

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ, СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИНЕЙНЫХ ЕДИНИЦ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АФФИКСАЛЬНОГО ГЛАГОЛООБРАЗОВАНИЯ)

Б. А. Мусуков

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

Поступила в редакцию 23 апреля 2018 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию инвентарных единиц морфологии карачаево-балкарского языка – словообразовательных аффиксов, участвующих в образовании мотивированных основ вторичной номинации, а также словоизменительных показателей. В ней рассматриваются особенности формирования лексико-семантической структуры производного глагола, являющегося главной единицей словообразовательной системы языка, и производящей основы – выразителя как лексических, так и грамматических значений. Обращается внимание на то, что лексикализация первоначального значения продиктована неполнотой, свернутостью отсылочной части производной основы. При анализе вопросов морфологической деривации в статье отмечается, что аффиксация как способ формального выражения широко употребляется в образовании и аналитических форм, и отчасти при редупликации.

Ключевые слова: морфологическая деривация, аффиксальная морфема, субстратная лексема, словообразовательное значение, словоформа.

Abstract: the article is devoted to the study of the inventory units of Karachay-Balkar language morphology – word-formation affixes participating in the formation of motivated bases of the secondary nomination. It examines the features of the formation of the lexical-semantic structure of the derivative verb, which is the main unit of the word-forming system of language and the tool for expressing both lexical and grammatical meanings. The paper draws attention to the fact that the lexicalization of the initial meaning is dictated by the incompleteness, reduced nature of the reference part of the derived basis. Analyzing the questions of morphological derivation, the article notes that affixation, as a way of formal expression, is widely used in the formation of analytical forms and, in part, with reduplication.

Key words: morphological derivation, affix, substratum lexeme, word-formative meaning, word form.

Аффиксальное словообразование глаголов в карачаево-балкарском языке, как и других частей речи, в научных трудах рассматривается как промежуточное звено между лексикой и грамматикой и характеризуется как часть словообразовательной морфологии. Особенностью многих научных исследований в этой области является то, что словообразование рассматривается в рамках морфологии, т. е. не выступает как самостоятельный раздел грамматики, имеющий такие отличительные свойства морфологической деривации, как наличие мотивирующей и мотивированной основ, семантических связей между ними, словообразовательного значения. По этой причине в традиционных грамматиках и частных исследованиях словообразовательные процессы сводились лишь к грамматическим явлениям.

Проблема исследования лексико-семантических, словообразовательных и словоизменительных особенностей линейных единиц вторичной номинации заключается в том, что, с одной стороны, возникает необходимость изучения семантических процессов, связанных с изменением отдельных структурных звеньев всей словообразовательной системы, отражающей семантические преобразования, приводящие к словообразовательной омонимии, с другой стороны, возникает необходимость разграничения словообразовательного и словоизменительного значений в системе внутривербального словообразования, когда одна и та же глагольная основа одновременно выступает как словарная единица и как форма слова. Проблема исследования заключается еще и в том, что ни в одной работе по словообразованию в карачаево-балкарском языке не рассматривались грамматические особенности производящих и производных глагольных основ.

Актуальность данного исследования обусловлена в первую очередь практическим отсутствием работ, посвященных исследованию одновременно лексико-семантических, словообразовательных и словоизменительных особенностей производных глаголов карачаево-балкарского языка.

В данной статье обращается внимание на то, что лексемы, образованные как способом аффиксации, так и семантическим способом, являются самостоятельными единицами, в ряде случаев отличающимися от исходных основ не только содержанием, но и грамматическим оформлением.

Актуальность данного исследования продиктована еще и насущной необходимостью подтверждения двойственной природы залоговых показателей, связанных как со словообразованием, так и словоизменением.

Объектом исследования являются лексико-семантические, словообразовательные и словоизменительные процессы, протекающие как в системе отыменного глаголообразования, так и внутриглагольного словообразования.

Главной отличительной особенностью системы словообразования является то, что она выявляет определенные ограничения в самостоятельном и синтагматическом сочетаниях корневых и аффиксальных морфем, т. е. аффиксы присоединяются не ко всем корням подряд, а только выборочно и избирательно к некоторым из них.

Признавая то, что система аффиксального словообразования глаголов в карачаево-балкарском языке базируется на общетюркских словообразовательных моделях, следует отметить то, что в возможном употреблении именных и глагольных единиц в качестве производящих основ в тюркских языках наблюдается разнотипность, т. е. общетюркские лексемы, которые в одних языках образуют глаголы, в других – в словообразовательных процессах не участвуют.

Исследуя вопросы словообразования и соотношения в нем аффиксации и лексикализации, следует в первую очередь обратить внимание на то, каким образом образовалась новая лексическая единица: аффиксацией или лексикализацией. Некоторые исследователи лексикализацию не считают способом словообразования, а считают процессом семантического развития первоначального значения основы. Материалы аффиксального словообразования глаголов свидетельствуют о том, что новые единицы образовались преимущественно способом аффиксации, так как существует прямая связь между значениями производящей и производной основ, при лексикализации такая связь отсутствует.

Анализ производных глаголов карачаево-балкарского языка, образованных как от именных производящих основ, так и глагольных, свидетельствует о

том, что в процессе словообразования участвуют различные аффиксы, присоединяемые как отдельно, так и в агглютинативном порядке. Все глаголы, образованные с помощью этих производящих основ, составляют в словообразовательную парадигму или словообразовательное склонение.

Отличительной особенностью линейных единиц морфологии вторичной номинации является то, что при присоединении к ним словоизменительных аффиксов исходное значение слова остается неизменным, меняется только его форма.

Аффиксальное словообразование глаголов, как вторичный этап номинации, является одним из наиболее продуктивных способов пополнения словарного запаса карачаево-балкарского языка, известным как в настоящее время, так и исторически.

«Аффиксы словообразования – это самостоятельные морфемы, обладающие как собственной структурой, так и словообразовательным значением. В целом, система аффиксального словообразования знаменательных частей речи в карачаево-балкарском языке, как относительно структуры, так и семантики, характеризуется как процесс. Все аффиксы и их алломорфы имеют соответствия в родственных языках, что говорит о едином этимологическом источнике их происхождения» [1, с. 409]. К их числу относятся аффиксы отыменного глаголообразования и внутриглагольного словообразования.

Словообразовательные аффиксы характеризуются полисемантической, а формообразующие – полифункциональностью. Некоторые из них, несмотря на то, что выполняют определенные формообразующие функции, в зависимости от выражения тех или иных грамматических значений могут сочетаться со словообразовательными аффиксами и выявлять отношения, обусловленные чаще всего особенностью лексического значения производящей основы. Иногда в результате подобных отношений образуются лексические единицы, глагольные аффиксы которых передают исходным основам такие взаимоисключающие значения, как переходность/непереходность, активность/пассивность, действие/состояние.

В карачаево-балкарском языке в системе аффиксального словообразования глаголов прослеживается аффиксальная омонимия, т. е. такие показатели, как *-ар/-ер* – аффикс отыменного словообразования глаголов, *-ар/-ер* – аффикс внутриглагольного словообразования, *-ыкъ/-ик* – аффикс отыменного словообразования глаголов, *-ыкъ/-ик* – аффикс внутриглагольного словообразования, образуют производные глаголы как от именных частей речи, так и от глагола.

Залоговые аффиксы карачаево-балкарского языка, традиционно рассматриваемые в тюркских языках как формообразующие, имеют двойственную природу: *словоизменительную и словообразователь-*

ную. Один и тот же производный глагол, образованный от сочетания производящего глагола и залогового аффикса, может употребляться самостоятельно, а также в контекстуальном окружении, обнаруживая в зависимости от «поля употребления» оба отмеченных значения: 1) словоизменительное, например: **алдыр- 'заставить взять'** (значение побуждения, форма понудительного залога) и 2) словообразовательное, например: **алдыр- 'помочь осознать': сёзюню алдыр- 'довести до сознания'** [2, с. 171]. С точки зрения языка-источника производящими основами для производных глаголов и их форм, образованных с помощью залоговых показателей, чаще всего выступают исконно карачаево-балкарские слова как часть общетюркской лексики.

Залоговые аффиксы являются дополнительным средством формального выражения производных глаголов, выступая как структурные морфемы, лишённые всякого лексического значения.

Аффиксация как способ формального выражения широко употребляется в образовании и аналитических форм, и в некоторой степени – редуцированных конструкций.

Лексика современного карачаево-балкарского языка в настоящее время, как и исторически, обогащается большей частью новыми лексическими единицами, образованными за счет собственных ресурсов: за счет расширения (семантизации) и сужения (десемантизации) значений функционирующих глаголов, за счет выявления новых семантических оттенков. С другой стороны, в словообразовательных процессах глаголов в качестве производящих основ принимают участие и арабо-персидские, русские заимствования. В результате подобных сочетаний появляются новые модели словопроизводства, именуемые гибридными, например: **басма 'печатать' – басмала- 'напечатать'**, **хазыр 'готовый' – хазырла- 'готовить, подготовить' – хазырлан- 'подготовиться'**, **хыйсап 'учет' – хыйсапла- 'считать, производить учет'** (арабо-персидские корни + аффиксы карачаево-балкарского языка); **межа 'граница земельного участка' – межала- 'межевать'**, **брошюра 'небольшая книжка' – брошюрала- 'брошюровать'**, **акция 'действие, предпринимаемое для достижения какой-либо цели' – акцияла- 'организовать акцию'** (корни русского языка + аффикс карачаево-балкарского языка).

Словообразовательные аффиксы при глагольном словообразовании присоединяются как к корневым морфемам, например: **ииш 'работа' – ииш + ле- 'работать'**, **бау 'веревка' – бау + ла- 'завязывать'**, так и к производным (особенно при внутривглагольном словообразовании), например: **ииш + ле + т- 'выправить, починить'** (у этого глагола есть и залоговое значение, т. е. формообразовательное: 'заставить

работать' – значение понудительного залога, когда действие совершается под воздействием извне), **дау + ла + иш- 'спорить'** – значение взаимно-совместного залога, когда действие совершается взаимными усилиями (в данном случае обнаруживается словообразовательное значение).

Словоизменительные аффиксы также присоединяются как к корневой морфеме, например, **аркъя + чыкь 'спинка'** – аффикс субъективной оценки, так и к производной: **аркяла + гъан 'таскающий на спине'** – аффикс причастия прошедшего времени.

Отличительной особенностью словообразования является то, что в результате деривации образуется новое слово с самостоятельным лексическим значением.

Отличительной особенностью словоизменения является то, что меняется только форма слова, образуя словоизменительную парадигму, при этом значение слова остается неизменным.

В результате словообразовательных процессов в карачаево-балкарском языке образуются новые слова с новым лексическим значением, к примеру, как в отыменном глаголообразовании: **кёп 'много' + ле – кёпле- 'умножать, увеличивать'**, **аркъя 'спина' + ла – аркяла- 'таскать на спине'**, **къучакъ 'объятие' + ла – къучакъла- 'обнимать'**. Грамматической особенностью данных и других производных глаголов является то, что к ним присоединяются некоторые словоизменительные аффиксы, например аффикс прошедшего категорического времени **-ды/-ди: кёпле + ди 'умножил, увеличил'**, **аркяла + ды 'таскал на спине'**, **къучакъла + ды 'обнял'**, аффикс возвратного залога **-н: кёпле + н- 'приумножаться, увеличиваться (в количестве)'**, к остальным основам данный аффикс не присоединяется, аффикс понудительного залога **-т: аркяла + т- 'таскать на спине'**, **къучакъла + т- 'дать возможность обнять'** (присоединяется только к двум основам). Отличительной особенностью залогового значения является то, что значение производной основы, выявляемое контекстуально, дублирует значение производящей основы.

Кроме того, к производным основам вторичной номинации присоединяется аффикс взаимно-совместного залога **иш-: аркяла + иш- 'взаимно брать что-либо на спину, взаимно навьючивать что-либо на себя'**, **къучакъла + иш- 'взаимно обниматься с кем-либо'** (аффикс присоединяется только к двум основам из трех).

Производные глаголы вторичной номинации **кёпле-, аркяла-, къучакъла-** могут образовать и причастные формы с помощью словоизменительного аффикса **-гъан/-ген** – особые неспрягаемые глагольные формы, имеющие грамматические свойства глагола и прилагательного: **кёпле + ген 'увеличивающий, умножающий'**, **аркяла + гъан 'таскающий на спине'**, **къучакъла + гъан 'обнимающий'**.

Синтагматической особенностью причастных форм на *-гъан/-ген* является то, что к ним присоединяется аффикс множественного числа *-ла/-ле* – как член морфологического противопоставления: *кѣплеген + ле* ‘увеличивающие, умножающие’, *аркъалагъан + ла* ‘таскающие на спине’, *къучакълагъан + ла* ‘обнимающие’.

Грамматической особенностью отмеченных основ в единственном и множественном числах является то, что они склоняются по образцу имен существительных:

Основной падеж *кѣплеген* ‘увеличивающий’

Родительный падеж *кѣплеген + ни* ‘увеличивающего’

Дательный падеж *кѣплеген + нге* ‘к увеличивающему’

Винительный падеж *кѣплеген + ни* ‘увеличивающего’

Местный падеж *кѣплеген + де* ‘у увеличивающего’

Исходный падеж *кѣплеген + ден* ‘от увеличивающего’.

Кроме словообразовательных и словоизменительных аффиксов, в процессах видоизменения значений производных основ участвуют и аффиксы субъективной оценки, т. е. аффиксы, видоизменяющие стилевые особенности. К их числу относится уменьшительно-ласкательный аффикс *-чыкъ/-чик*: *кѣплеген + чик* ‘увеличивающий немножко’, *аркъалагъан + чыкъ* ‘немножко таскающий на спине’, *къучакълагъан + чыкъ* ‘немножко обнимающий’.

От причастных форм ед. и мн. числа *кѣплеген* ‘увеличивающий, умножающий’, *кѣплегенле* ‘увеличивающие, умножающие’, *аркъалагъан* ‘таскающий на спине’, *аркъалагъанла* ‘таскающие на спине’, *къучакълагъан* ‘обнимающий’, *къучакълагъанла* ‘обнимающие’ возможно образование притяжательной формы с помощью присоединения аффикса *-ныкъы/-ники*: *кѣплеген + ники* ‘принадлежащий увеличивающему’, *кѣплегенле + ники* ‘принадлежащий увеличивающим’, *аркъалагъан + ныкъы* ‘принадлежащий таскающему на спине’, *аркъалагъанла + ныкъы* ‘принадлежащий таскающим на спине’, *къучакълагъан + ныкъы* ‘принадлежащий обнимающему’, *къучакълагъанла + ныкъы* ‘принадлежащий обнимающим’. Причастные формы с данными аффиксами выражают абстрактную принадлежность, не указывая на предмет обладания.

От отмеченных причастных форм ед. и мн. числа возможно образование относительной формы путем прибавления к ним аффикса *-дагъы/-деги*, который в свою очередь состоит из аффикса отношения *-гъы/-ги*: *кѣплеген + деги* ‘находящийся у увеличивающего’, *кѣплегенле + деги* ‘находящийся у увеличивающихся’, *аркъалагъан + дагъы* ‘находящийся у таскающего на спине’, *аркъалагъанла + дагъы* ‘находящийся у

таскающих на спине’, *къучакълагъан + дагъы* ‘находящийся у обнимающего’, *къучакълагъанла + дагъы* ‘находящийся у обнимающих’. Аффикс *-дагъы/-деги* указывает на местонахождение субъекта, предмета.

Притяжательная и относительная формы также склоняются по образцу имен существительных.

От указанных причастий ед. и мн. числа возможно образование сравнительной формы с помощью аффикса *-ча*: *кѣплеген + ча* ‘как увеличивающий’, *кѣплегенле + ча* ‘как увеличивающие’, *аркъалагъан + ча* ‘как таскающий на спине’, *аркъалагъанла + ча* ‘как таскающие на спине’, *къучакълагъан + ча* ‘как обнимающий’, *къучакълагъанла + ча* ‘как обнимающие’.

Причастия в сравнительной форме указывают на предмет, сравниваемый с другим предметом. Обычно сравниваются их качество, количество и лицо.

От указанных причастий ед. числа возможно образование уподобительной формы с помощью присоединения к ним аффикса *-лай/-лей*: *кѣплеген + лей* ‘увеличивая’, *аркъалагъан + лай* ‘таская на спине’, *къучакълагъан + лай* ‘обнимающая’. Уподобительные аффиксы указывают на подобие одного предмета, качества, лица, количества, другому предмету, качеству, количеству, лицу.

К отмеченным производным глаголам вторичной номинации присоединяются деепричастные аффиксы *-й, -ып/-ип* и образуют деепричастные формы первичной номинации, являющиеся неличной, неспрягаемой грамматической формой глагола, обозначающей второстепенное действие, соотношенное с другим действием, имеющей признаки глагола и наречия: *кѣпле + й* ‘увеличивая, умножая’, *аркъала + й* ‘таская на спине’, *къучакъла + й* ‘обнимая’; *кѣпле + п* ‘увеличивая’, *аркъала + п* ‘таская на спине’, *къучакъла + п* ‘обнимая’.

К числу грамматических особенностей отмеченных производных глаголов, употребляемых в изъявительном наклонении, относится то, что они могут образовать и отрицательные формы, присоединяя к себе аффикс отрицательной формы *-ма/-ме*: *кѣпле + ме-* ‘не увеличивай’, *аркъала + ма-* ‘не таскай на спине’, *къучакъла + ма-* ‘не обнимай’.

С помощью аффикса аспекта возможности *-ал* от производных глаголов образуются формы аспекта возможности: *кѣплай-ал-* ‘иметь возможность увеличить’, *аркъалай-ал-* ‘иметь возможность таскать на спине’, *къучакълай + ал-* ‘иметь возможность обнять’.

От данных глаголов возможно образование и форм аспекта невозможности в результате присоединения аффикса отрицания *-ма/-ме*, следующего за формантом возможности *-ал*, к глагольной основе: *кѣплайал + ма-* ‘не иметь возможности увеличить’, *аркъалайал + ма-* ‘не иметь возможности таскать

на спине', *кьучакълайал* + *ма-* 'не иметь возможности обнять'.

Синтагматическая связь определяется внутри двучленной структуры стилистическими, словообразовательными (аффиксальными) и формальными закономерностями. Ю. С. Степанов отмечает, что «первичный формальный аппарат предикации состоит в элементарной синтаксической связи, заключающейся в том, что два знака номинации непосредственно следуют в речи один после другого, так что их контактное расположение символизирует факт их связи» [3, с. 250].

Глаголы, образовавшиеся в процессе аффиксации, могут иметь и дальнейшее морфологическое развитие с помощью присоединения к ним других аффиксов, в результате чего появляется новая лексическая единица или грамматическая форма, например, *бишгек* 'недоваренный; недожаренный, недопеченный' – *бишгекле-* 'варить, парить что' (до полуготовности) – *бишгеклен-* 'вариться, париться' (до полуготовности, здесь присоединяется аффикс возвратного залога *н-*), *бозгьул* 'сероватый' – *бозгьулла-* 'бледнеть, сереть, становиться землисто-серым' – *бозгьулан-* 'становиться землисто-серым' (действие направлено на субъект) и т. д. Некоторые производные глаголы или формы слов в процессе языкового употребления могут лексикализироваться и иметь семантические оттенки, т. е. основным и доминантным может стать переносное значение, в то время как первоначальное значение занимает второстепенные позиции: *бет* 'лицо' – *бетлеиш-* 'иметь очную ставку', *ур-* 'ударить' – *урун-* 'трудиться', *бас-* 'давить' – *басын-* 'толкаться' и т. д.

Грамматической особенностью производных глаголов и их форм, образованных с помощью залоговых аффиксов, является то, что к ним присоединяются выборочно некоторые словоизменительные аффиксы, так же как и к производным основам, образованным от именных основ, например аффикс прошедшего категорического времени *-ды/-ди*: *бил* 'знать' – *бил* + *дир-* 'сообщить' + *ди* 'сообщил', аффикс причастия прошедшего времени *-гъан/-ген*: *бил* + *дир* + *ген* 'сообщающий', аффиксы деепричастий первичной номинации *-е, -ып/-ип*: *бирл* + *дир* + *е* 'сообщая', *бил* + *дир* + *ип* 'сообщая', аффикс отрицательной формы *-ма/-ме*: *бил* + *дир* + *ме-* 'не сообщай', аффикс аспекта возможности *-ал*: *бил* + *дир* + *ал-* 'имей возможность сообщить', аффикс аспекта невозможности: *бил* + *дир* + *ал* + *ма-* 'не иметь возможности сообщить', аффикс инфинитива *-ыргъа/-ирге*: *бил* + *дир* + *ирге* 'сообщить', аффикс причастия настоящего времени *-ыучу/-уучю*: *бил* + *дир* + *уучю* 'сообщающий', аффикс причастия будущего времени *-ыр/-ир*: *бил* + *дир* + *ир-* 'сообщающий'.

Большинство заимствованных производящих основ в карачаево-балкарском языке и образованные от них лексические единицы имеют адаптированное употребление, подвергаясь фонетическим и морфологическим изменениям согласно системно-структурным особенностям заимствующего языка. К их числу относятся субстратные лексемы, проникшие в карачаево-балкарский язык в результате экономических, политических, языковых, культурных, миграционных связей в дописьменный период развития через разговорный язык из арабского, персидского, русского языков, например, *намыс* 'честь, достоинство, совесть' – *намысла-* 'уважать, чтить', *намыс* 'честь, достоинство, совесть' – *намысын-* 'стыдиться, стесняться'; *блок* 'блок' (политический) – *блокла-* 'блокировать', *норма* 'норма' – *нормала-* 'нормировать' и т. д.

«Термины *корень, первообразное слово и производное слово* имеют условное и временное значение, – писал Ж. Дени, – несмотря на прозрачность тюркской морфологической системы, сравнительная грамматика алтайских языков не продвинулась еще настолько, чтобы всегда можно было бы наверняка знать, принадлежит ли данный элемент корню или он образует мертвую морфему (более не ощущаемую говорящим в качестве суффикса)» [4, S. 226].

Все производные глаголы карачаево-балкарского языка содержат в своем составе инвентарные единицы морфологии, т. е. словообразовательные и словоизменительные аффиксы, и представлены как мотивированные знаки. Преобладающее большинство исконно карачаево-балкарских и тюркских корневых морфем характеризуются односложностью и представляют собой закрытый слог, состоящий из согласной, гласной и согласной (СГС), например: *буз* 'лёд', *тюз* 'ровный', *баш* 'голова' и т. д.

Корневая морфема (непроизводная, немотивированная) обязательно присутствует в каждой лексической единице, т. е. без корневой морфемы новые слова не образуются [2, с. 31].

Аффиксальная морфема как функционально значимая часть слова далее неделимая, характеризуется как единица, выявляющая в составе производных основ *словообразовательное* и *словоизменительное* значения. Словообразовательные значения функционально делятся на значения, выражаемые отношениями между понятиями.

В отличие от флективных языков в агглютинативных языках корневые морфемы не имеют фонетических вариантов и поэтому не являются совокупностью морфем, а оказываются представленными единственным морфем. Исключение составляют единичные случаи, когда в интервокальной позиции конечный звук корня подвергается фонетическим

преобразованиям, например: *акъ* – *агъар* [къ>гъ], *кёк* – *кёгер* [к>г] [2, с. 32].

Особенностью карачаево-балкарского языка, как и других тюркских языков, является то, что многие производные слова в процессе дальнейшего морфологического развития нередко сами становятся производящими основами. К примеру, от базового слова *аякъ* в значении ‘стопа ноги, ступня’ с помощью аффикса *-лан/-лен* образуется многозначная производная основа *аякълан-* со значениями созидательного действия: 1. ‘расти, крепнуть, становиться на ноги’, 2. перен. ‘развиваться (экономически)’, 3. перен. ‘усиливаться’. В дальнейшем с помощью аффикса понудительного залога *-дыр* образуется лексема *аякъландыр-* ‘помочь вставить на ноги’.

Анализ производных глаголов карачаево-балкарского языка на примере производящего слова *аякъ* показывает, что в процессе деривации участвуют различные аффиксы, присоединяемые как отдельно, так и в агглютинативной последовательности. Все единицы, образованные с помощью немотивированного слова *аякъ*, являющегося вершиной (исходным словом) гнезда, образуют словообразовательное гнездо – «совокупность слов с тождественным корнем, упорядоченная в соответствии с отношениями словообразовательной мотивации» [5, с. 134].

С помощью именных производящих основ и различных словообразующих аффиксов в карачаево-балкарском языке по определенным типам и моделям образуются следующие производные глаголы, например: *кыиш* ‘зима’ – *кыиш* + *ла-* ‘зимовать’; *булут* ‘облако, туча’ – *булут* + *лан-* ‘покрываться облаками’; *жюрек* ‘сердце’ – *жюрек* + *син-* ‘плакать, расстраиваться’; *тииш* ‘зуб, зубец, зубчик’ – *тииш* + *е-* ‘отбивать (косу)’; *сууукъ* ‘холод’ – *сууукъ* + *сура-* ‘зябнуть, замерзнуть’; *ийис* ‘запах’ – *ийис* + *ге-* ‘нюхать’.

В образовании производных глаголов с помощью словообразовательных аффиксов участвуют и атрибутивные основы, например: *кеч* ‘поздний’ – *кеч* + *ик-* ‘опоздать’; *уллу* ‘большой’ – *уллай-* ‘расти; взростеть’; *ариу* ‘красивый’ – *ариу* + *ла-* ‘украшать’, ‘белишь’. Во всех производных глаголах, за некоторым исключением, сохраняются значения производящих основ. Глагол *ариу* + *ла-* употребляется и в переносном значении ‘оправдать’, ‘снять вину’.

В словообразовании глаголов участвуют и имена числительные: *бир-* ‘один’ – *бир* + *ик-* ‘объединяться’, *бир* ‘один’ – *бир* + *леи-* ‘объединяться’.

В словообразовании производных глаголов участвуют и наречия, например: *кёп* ‘много’ – *кёбей-* ‘увеличиваться, расти’; *кёп* ‘много’ – *кёп* + *ле-* ‘увеличивать’.

В редких случаях в качестве производящей основы употребляются и подражательные слова, например: *юф* – ‘подражательная основа, обозначающая

процесс дуновения’ – *юф* + *гюр-* ‘дуть, продувать, сдувать, надувать’.

Аффикс *ла-* в редких случаях участвует в образовании производных глаголов и от глагольных производящих основ, не имеющих отношения к залогообразованию, например, *тыкъла-* ‘набивать что, чем’, ‘уплотнять что’ – *тыкъ-* ‘набить’, ‘уплотнить’, *бюкле-* 1. ‘сворачивать, складывать что (согнуть)’; 2. перен. ‘побеждать кого’ – *бюк-* 1. ‘гнуть, сгибать что’; 2. перен. ‘склонять кого к чему’; ‘угovarивать, убеждать’.

В образовании многозначного производного глагола с помощью аффикса *ла-* участвует и предикативное слово *жюкъ* ‘нет, не имеется’, например: *жюкъла-* 1. ‘наводит справки’; 2. ‘искать, разыскивать кого-что’; 3. ‘навещать’.

«К числу наиболее отличительных лексико-грамматических особенностей карачаево-балкарского глагола, как производящего, так и производного, относится то, что одна и та же основа одновременно может имплицитно выражать скрытые видовые оттенки категории завершенности/незавершенности» [4, с. 94].

Исследование лексико-семантических, словообразовательных и словоизменительных особенностей производных глаголов карачаево-балкарского языка, образованных с помощью инвентарных единиц морфологии, свидетельствует о том, что создание новых лексических единиц нужно рассматривать, в первую очередь, как систему моделирования деривационных единиц вторичной номинации.

Многозначные производные глаголы характеризуются тем, что развитие большинства значений осуществлялось независимо от семантического развития производящих основ.

Словообразующие аффиксы формируют значение производных глаголов согласно одному из типов своих значений (а не по признаку глагольности вообще).

Лексические единицы и формы слов, образованные с помощью залоговых аффиксов, имеют те же самые грамматические признаки, что и лексические единицы, образованные с помощью деноминативных аффиксов, т. е. к ним в определенной последовательности присоединяются те же самые словоизменительные аффиксы, что и к отыменным глаголам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусуков Б. А. Аффиксальное глаголообразование в карачаево-балкарском языке / Б. А. Мусуков // Материалы Всерос. науч. конф. «Профессор Дж. Г. Киекбаев и проблемы современной тюркологии». – Уфа : РИО Баш ГУ, 2006. – С. 408–412.

2. Мусуков Б. А. Морфологическая деривация глаголов в карачаево-балкарском языке / Б. А. Мусуков. – Нальчик : Издательство КБИГИ, 2009. – 256 с.

3. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – М. : Просвещение, 1975. – 271 с.

4. Мусуков Б. А. Морфологическая парадигма карачаево-балкарского глагола / Б. А. Мусуков // Вестник

Пятигор. гос. лингв. ун-та. – Пятигорск, 2012. – № 4. – С. 90–94.

5. Русская грамматика. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 783 с.

*Институт гуманитарных исследований – филиал
Кабардино-Балкарского научного центра Российской
академии наук*

*Мусуков Б. А., доктор филологических наук, заведующий
сектором карачаево-балкарского языка*

E-mail: kaitaeva07@mail.ru

Тел.: 8-8662-42-70-04; 8-928-083-67-97

*Institute of Humanitarian Research, Branch of the
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian
Academy of Sciences*

*Musukov B. A., Doctor of Philology, Head of the
Karachay-Balkar Language Sector*

E-mail: kaitaeva07@mail.ru

Tel.: 8-8662-42-70-04; 8-928-083-67-97